

Я должен был заранее обсудить это с императором по поводу императрицы и других вопросов, чтобы договориться с ним о подготовке к такой ситуации.

Я глубоко сожалел об этом.

* * * *

"...Я приношу свои глубочайшие соболезнования, но это психическое заболевание... Это не та проблема, которую можно решить с помощью медицины или магии исцеления. Это потеря воли, потеря цели в жизни. Кончина императрицы... была для нее чрезвычайно сильным потрясением... если не произойдет чего-то, что даст ей повод воскреснуть... это проблема, которую может решить только время".

Уже это был диагноз 42-го врача. Нет, может быть, 43-й?

Между тем, столько врачей перепробовали лечение и лекарства,

И даже императорские жрецы, славящиеся своими божественными способностями, пытались исцелить ее, даря благословение.

Несмотря на все это, изменений в ее состоянии не происходило.

В первую очередь, это было вызвано не физическими проблемами, а психическим расстройством, когда она сама закрыла дверь в свой разум и отказалась общаться с миром.

'На первый взгляд, нет особой разницы по сравнению с моим состоянием до регрессии...'

Однако между ее нынешним состоянием и моим тогдашним есть одно принципиальное отличие.

Это тот факт, что она не испытала никакого физического шока, как тогда.

...Потому что она просто хочет расстаться с жизнью,

потому что она хотела все отпустить, говорили, что она поставила замок на дверь своего сознания.

Другими словами, она... Лили сделала выбор в пользу бегства от той болезненной реальности, вплоть до самоотречения, чтобы отвернуться от реальности того, что императрица умерла из-за нее.

Как я тогда.

Как я тогда, в вегетативном состоянии.

Просто неподвижно лежала на кровати, ожидая, когда придет их неминуемый смертный час.

"...Ну что ж, я понимаю. Пойдемте."

Темное, окутанное печалью лицо Императора говорило. Из его открытого рта доносился резкий запах крепкого алкоголя.

Еще до двадцатого доктора он буйствовал и неистовствовал, требуя найти способ вернуть его дочери прежнее состояние, но теперь.

Теперь у него уже не было сил даже на это,

Или, возможно, он больше не чувствовал никакой надежды, в какой-то момент его дни превратились в простое течение времени, и он проводил их в пьянстве.

Лили тоже, но Император может умереть еще до того, как Лили поправится...

Его кожа была настолько тонкой и истощенной, что напоминала скелет.

Темные круги расходились по подбородку, лохматая борода прилипла к лицу, за которым почти никто не ухаживал.

Алексей был олицетворением того, что происходит с человеком, полным надежд, когда его вдруг охватывает внезапное отчаяние.

...Потеряв жену,

...Потеряв жену, а теперь и дочь, которая оправилась от болезни, Алексей живет почти как человек в вегетативном состоянии,

Он не в силах это перенести, потому что для дочери он - дурак... По мере того как тянулись мучительные дни, без алкоголя было бы трудно выжить.

...Я хорошо понимаю его чувства.

'Ну... по правде говоря, я ничем не отличаюсь от императора'.

Я тоже с тех пор, как она упала, день и ночь без отдыха выхаживал ее.

Ну... я не мог пить алкоголь, и я был еще слишком молод, чтобы отрастить бороду, так что внешне я, возможно, выглядел лучше, чем император,

но во всем остальном я ничем не отличался от него.

'Попробовав это сам, я понял, что Лили, которая заботилась обо мне, пока я находился в вегетативном состоянии... эта девушка была действительно удивительной'.

По крайней мере, она была женщиной, ее экскременты убирали служанки, а о ее питании заботились жрецы-омолаживатели,

Но, тем не менее, невозможно представить, как трудно ухаживать за обездвиженным человеком.

Только ее любящее сердце... четыре года не сдавалось,

только своим больным телом она заботилась обо мне одной... Величие... Я осознал его в полной мере.

"Лили... Лили... пожалуйста, приди в себя... Твой отец зовет тебя... пожалуйста....".

Печальная и душераздирающая, горячая отчаянная мольба императора.

Несмотря на мнение врача, что вылечить ее сможет только время, император продолжал каждый день крепко держать Лили за руку и искренне умолять ее.

...Мне было интересно, дойдет ли до нее отчаянная просьба отца,

и пожалеет ли она отца.

и будет ли она испытывать жалость при виде жалкого вида своего отца,

с надеждой, что она сможет прийти в себя немного раньше.

'Чушь собачья... неужели ты хочешь сказать, что все, что я могу сделать, это просто сосать пальцы и ждать'.

...Так не пойдет.

Я не мог просто ждать, веря в слова врачей о том, что время все решит.

Она ради меня пожертвовала своей жизнью, буквально прожигая ее за меня, до самого конца.

Она любила меня.

Она посвятила мне свое тело.

С другой стороны, все, что я сделал для нее, - это дал ей глазное яблоко.

По сравнению с той любовью, которую она в меня вложила, это просто ничтожно мало.

И... я дал клятву.

Ему. Финну.

...что сделаю Лили счастливой.

Что я освобожу Лили от оков страданий.

Я дал эту клятву Финну, который оставил мне все, даже доверил свою жизнь, как Святой Меч, мне.

Поэтому я решил, что сегодня наступит день, когда я смогу привести в действие то, что планировал уже некоторое время.

...Этот план я никогда не хотел воплощать в жизнь,

Но другого выхода не было, промедление было слишком рискованным.

Для императора, для нее и, конечно, для меня тоже...

Вот почему в ту ночь, как и много раз до этого, я отправился к императору.

* * * * *

-Писк.

В отличие от прошлого раза, в этот раз вместо зала аудиенций мне пришлось идти в зал заседаний.

...Потому что именно там император обычно пил.

Как только я открыл дверь, в нос ударил резкий запах спиртного овдовевшего отца.

И тут по его слегка расфокусированным зрачкам и неровному рваному дыханию я понял,

Императора, который выглядел далеко не как Император, а скорее как пьяница.

"...? А, Финн, точно... Да, ты заботился о Лили до столь позднего времени? Ты действительно... очень самоотверженный".

Когда я, заботившийся о Лили до поздней ночи, пришел с визитом, Император покачал головой, глядя на меня так, словно я ему надоел.

"Естественно, так и должно быть, ведь это моя работа".

Я, как обычно, просто и молча заявил, что это мой долг, и император стал смотреть на меня с непередаваемым выражением.

"Это уместно... уместно... ха... такому юному мальчику, как ты, даже пожертвовать своим глазным яблоком недостаточно, а уж поставить на кон свою жизнь... я не знаю, уместно ли это".

"Итак, что привело тебя ко мне на этот раз? Вы придумали, как Лили выздороветь, как и в прошлый раз? На этот раз это не физическое, а психическое заболевание?"

Император притворно улыбнулся и заговорил со мной.

Казалось, что он с самого начала не ожидал ничего подобного, но, тем не менее, в его тоне

чувствовалось едва уловимое предвкушение.

'...Если это так, то я должен оправдать его ожидания'.

"Я пришел попросить об исполнении моего желания, о котором вы говорили недавно".

"Желание...? Ах... точно... желание... да, скажите мне. Что за желание вы собираетесь загадать? Лили... как вы знаете, находится в таком состоянии... я ничего не могу для нее сделать".

Выражение лица императора, думавшего о своей дочери, потемнело еще больше, чем мгновение назад.

Хотя, произнося эти слова, он не мог не надеяться, что верный подданный, не жалеющий сил для принцессы, сможет найти какое-то решение... Похоже, он возлагал на него какие-то надежды.

'Надо хотя бы выслушать человека до конца'.

"Нет, мое желание совсем противоположное".

"Противоположное...? Если наоборот - быть с Лили, то... ты хочешь покинуть Императорский дворец? Ты?"

Ты, который не может ни умереть, ни жить без Лили?

Император смотрел на меня с таким выражением. Должно быть, мое желание прозвучало весьма необычно.

"...Если быть точным, я хотел бы, чтобы вы исполнили мое желание, которое в конечном итоге приведет к этому".

"...Зачем говорить об этом? Просто скажите мне, если это не будет возмутительным требованием, я исполню любое Ваше желание".

....

... Это очень торжественное желание...

Возможно, если бы это мое желание исполнилось, меня бы ужасно возненавидела Лили.

Тем не менее, я должен был это сделать.

Я должен был загадать это желание Императору.

С моими глупыми мозгами я мог придумать только эту отчаянную меру в лучшем случае.

Итак, я посмотрел на императора и сказал.

Когда-то давно я видел... тот взгляд, который с радостью принял бы любую смерть, которую он мог бы отдать за своего повелителя, - у меня сейчас были такие же глаза, как у Финна.

Способ спасти ее, потерявшую смысл жизни и впавшую в вегетативное состояние...

"...Я хочу, чтобы ты сказал ей, что смерть императрицы произошла из-за меня".

И снова я могу стать для нее причиной жизни.

На этот раз не как любимый человек, а как цель, которую она больше всего ненавидела и хотела растерзать до смерти... Моя воля - быть причиной ее жизни.

Я сказал Императору без обиняков.

<http://tl.rulate.ru/book/91606/3368079>